

Ольга Александрова

Белая лебедь

Роман

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Юрьевна Александрова

Белая лебедь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40940753

SelfPub; 2019

Аннотация

Говорят, что случайности не случайны, но жизнь порой расставляет события таким образом, что случайности становятся закономерностью, а закономерности приобретают оттенок случайных. Так и главному герою книги, молодому инспектору Сергею, пришлось не только распутывать узелки криминальной драмы, в которой он чисто случайно оказался вовлечен, но и самостоятельно делать выбор, руководствуясь исключительно своими личными качествами. Это только в книжках бывает happy end, в жизни все по-другому. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

Улица была пустой, и лишь вереница гаражей, да своры встречающихся ему на пути собак выдавали этот район за некогда обжитой. Он шел вдоль высокого кирпичного забора, обтянутого колючей проволокой и точно такие же металлические иголки вонзались в сердце. Ощущение тревоги и надвигающейся опасности не покидали его ни на минуту. С того момента, как на мобильный пришло сообщение с неизвестного номера, инспектор был сам не свой.

Ничего конкретного, просто сообщалось, что на заброшенном заводе в районе Печатников были слышны крики. Вот и ворота, ни замков, ни запоров, ничего не препятствовало проникновению на территорию некогда крупного металлургического комбината. «Сколько еще в нашем городе таких же брошенных и запущенных предприятий, разворованных и растасканных по крупнякам? Сколько еще наглых бандитских рож, сидящих у власти и ворочающих баблом, как колодой фортовых карт?».

Передвигаясь по территории завода, мимо цехов вглубь, он не понимал, каким образом ноги ведут его этой дорогой. Казалось, словно невидимая рука указывает путь. Возле одного из строений он остановился, прислушался и вошел внутрь, замок был сбит и валялся рядом. Грязь, арматура, куски брезента и тряпок застилали пол, окна покрылись сло-

ем пыли и гари, через которую не мог пробиться ни свет, ни воздух.

В едва различимом полумраке, он высмотрел силуэт женщины.

Она сидела на коленях, с завязанными сзади руками и опущенной головой, длинные темные волосы свисали вниз, закрыв лицо. Сердце забилося так, что он ощущал его стук в висках. Подойдя ближе, он, едва уняв дрожь в руках, отодвинул пряди и всмотрелся в лицо.

Да, никаких сомнений уже быть не могло – это она.

«Господи, Поля... Полька... гад, чтоб он сдох, сука!».

Сердце сжималось от боли, когда он увидел цепь, которой была обвязана шея девушки и вторым концом прикреплена к батарее, стоящей рядом. «Словно собаку на привязи эта мразь бросил ее здесь одну, умирать. О чем она думала в последние секунды своей жизни? Что она сказала *ему* перед смертью? Он уже никогда этого не узнает».

Звук мобильного выдернул молодого человека из пучины мучительных мыслей и заставил ответить:

– Слушаю.

– Сереж, где тебя носит? Через час совещание по нашему делу, а ни тебя, ни отчета. Что я, по-твоему, должен докладывать?

– Павел Владимирович, – он сделал паузу и упавшим голосом продолжил, – я нашел ее. Она... мертва.

– Твою ж мать! Бросай адрес, я вышлю к тебе оперов. Да,

и... – начальник замолчал, словно подбирая слова, – Ты держись... держись там, парень... Слышишь?

Сергей опустил руку и прислонился к стене. Где ж он так просчитался?

Полина вышла с работы и увидела у обочины белую ауди. Из машины выскочил молодой парень с букетом белых лилий и, подлетев к ней, протянул цветы:

– Я же говорил, что найду тебя!

– Арслан! – Она улыбнулась горящими как два уголька карими глазами, – удивил, так уж удивил.

– Садись в машину, – просиял парень и подал ей руку, – я довезу тебя до дома.

– Я даже не буду спрашивать, как ты узнал, где я живу, – она послушно проследовала за ним.

Арслан открыл ей дверь, помог сесть и, обежав машину, запрыгнул в салон. Он с самого начала показался ей очень самоуверенным и бойким. Ну как же, восточный темперамент, искры в глазах и соколиный взгляд. Сумасшедшее чувство юмора и легкость в общении, вот что ее подкупило. Он был как ребенок, как слегка повзрослевший ребенок. Да, по сути, ему и было всего-то только 30 лет, и если б не легкая небритость, обрамлявшая его лицо, то ему можно было дать не больше 26. Чеченец по национальности, он в совершенстве владел русским языком и, так же как и она, увлекался чтением. Вот это и послужило началом их знакомства.

Оно произошло на выставке медицинских товаров, куда Полина приехала ознакомиться с образцами продукции своего конкурента. Арслан выставлял свою компанию. Он был директором по продажам и собственно говоря, являлся ключевой фигурой, к которой ее направили девушки секретари. Полина подошла к стенду с вопросом получить прайс-лист и каталоги на медицинский инструмент.

– Вы интересуетесь инструментом? – Он наигранно поднял свои пушистые холмы, придав выражению лица удивление.

– Да, а вы полагаете, женщина должна интересоваться исключительно выставками pret-a-porter и золотыми побрякушками? – в голосе прозвучали вызов и обида.

– Да нет же, – он открыто улыбался, довольный, что она проглотила наживку и можно продолжить словесную игру, – я просто удивлен, как такая красивая девушка ходит одна и без сопровождения оруженосцев.

– Мне не нужны рыцари в доспехах. – Она разила словами, как кинжалами.

– А я не о рыцарях, а о любимом человеке, вот уж не поверю, что у вас его нет. – Хитрый прищур и проникновенный взгляд не остались незамеченными для нее.

В обычной ситуации она бы нокаутировала его словом, но здесь Поля понимала, что нужно попридержаться вожжи и не разгоняться. И дело было не только в том, что ей очень нужна информация от конкурирующей компании, а в том, что она

что-то почувствовала к этому молодому кареглазому мужчине восточной внешности с безупречным славянским произношением.

– Я уже давно выросла из того возраста, когда верят во все эти сказки о любви. К тому же мне не до нее.

– Хм... «Без любви жить легче. Но без нее нет смысла».

Она улыбнулась, – любите классику?

– Да, очень, – просиял Арслан, – довольный, что она узнала цитату.

Надо ли говорить, что вечером у нее на почте был полный комплект информации, даже больше, чем она просила: включая прайс-лист, брошюры, рекомендации по применению каждого медицинского инструмента и каталоги. Вместе с текстовым сообщением:

– Как девушка умная, вы полагаю, быстро разберетесь со всем материалом. И как девушка добрая, вы надеюсь, не откажете мне в деловом ланче. Завтра в ресторане «Тургенев» в 14.30. Мы обсудим наше дальнейшее сотрудничество.

Глава 2

Она перечитывала несколько раз эти строки, пытаясь понять смысл. «Он предлагает мне деловое сотрудничество или...». Конечно, Полина была очень серьезной девушкой, окончив институт с красным дипломом, она уже точно знала, что карьера для нее важнее всего. Даже важнее статуса замужней девушки. И пока все ее однокурсницы были заняты размещением своих обнаженных телес и выкладыванием статусов в соцсетях, она склонялась над учебником «Медицинский инструмент в хирургии», штудировала методику применения и типы покрытий.

Сложнее всего то, что она была очень и очень далека от техники, и уж тем более медицинской. Но так уж получилось, что это техника ее выбрала, а не она ее. По специальности она была лингвистом, по натуре лириком. Она обожала поэзию и в частности Восточную, поскольку обучалась 6 лет на факультете Восточной литературы и языковедения. Но в наше время филолог себя не прокормит и карьеру сделать можно только на том, что приносит бабло. С работой ей помог случай, как порою у нас в жизни и происходит. Случайное стечение обстоятельств. Так, спустя 2 года после приезда в Москву, она получила должность начальника отдела продаж. И не где-то там в бутике или модельном ателье, а в крупном холдинге – Медикалтулс.

Бизнес принадлежал семейной династии, процветал и набирал обороты. Медикалтулс входил в пятерку лидирующих на рынке предприятий по поставкам медицинского инструмента и оборудования России. Официально руководил компанией Куприянов-старший, но формально холдинг уже давно и всецело был в руках Куприянова-младшего – Виталия Борисовича. Полина быстро нашла общий язык с Виталием и не только легко влилась в коллектив, чем вызвала недовольство среди старожилов компании, но и стала важным звеном в управлении и часто входила в состав членов руководства на общих собраниях. Виталий типичный управленец, с жесткой хваткой и холодным расчетом, он с пеленок впитал механизмы и научился управлять рычагами. Единственный сын, не сильно избалованный, он всего достигал своим умом и своими силами, а не как у нас было принято с подачи родителей. Да, родители его не ублажали, но помогали и поддерживали.

И отец и мать входили в члены правления, отец, будучи на пенсии, лишь формально, а мама еще пока официально и в действительности занимала должность главного экономиста в Медикалтулс. Сам же Виталий был очень требовательным, но мягким, очевидно сказывалась его комплекция. Ведь часто говорят, что полные люди самые добродушные. А Виталик вырос на бабушкиных пирогах и маминых ватрушках, он до сих пор во время совещаний просил Арину, свою помощницу подавать к кофе ватрушки с творогом и обязательно с изюмом. С Виталиком Полине было легко и свободно

общаться, они были и по возрасту близки – Поле только исполнилось 35, а Виталию – 40. Оба не обременены семейными узами и у обоих одно желание – выстроить пирамиду крупнейшей империи, поджав под себя малочисленных игроков. Именно таким игроком, новой компанией на рынке медицинского инструмента и оказалась LPG-групп, компания в которой работал Арслан. И именно такое задание и было получено Полиной от Виталия – поехать на выставку и собрать весь материал по новому игроку.

И все же ее терзали сомнения, а что если эта встреча будет ненужной, что если она ошибается, и нет никакого интереса. Полина сидела у себя в офисе, пальцы монотонно скользили по черным квадратикам, тогда как мысли блуждали где-то вдалеке.

– Поль, ты меня слышишь? – голос Виталика вырвал ее из забытья.

– Да, Виталий, прошу прощения. Увлелась.

– Мне нужны расчеты по последнему тендеру, если будут сложности, обратись к Анне Иосифовне. – Он помолчал и добавил. – Да, как все закончишь, отправь мне сама. Не нужно привлекать к этим делам Арину.

То, как Виталий выделил слово *этим*, говорило о сугубой конфиденциальности и важности расчетов. Полина давно уже стала обращать внимание, что чем выше они поднимались, тем круче становился путь. Но пока волноваться причин не было. Расчеты выверялись лично матерью Вита-

лика, а Анна Иосифовна была еще той акулой. Небольшого росточка, слегка полновата, всегда собрана и ни разу Полина не видела, чтобы Виталий ей перечил.

Анна Иосифовна, невзирая на свой возраст, выглядела безупречно, вот что Полине нравилось больше всего. Ее очень привлекало, когда женщина, неважно, сколько лет у нее за плечами, следит за собой. Пожилая дама носила длинные волосы, уложенные на затылке и слегка приподнятые в «ракушку», так она добавляла себе еще пару тройку сантиметров. В ее гардеробе не было ни брюк, ни длинных юбок, всегда пиджак и юбка до середины колена, небольшой каблук, так чтобы низ не выглядел слишком громоздко. Ухоженные руки, с безупречным маникюром, губы татуированы легкой подводкой и такой же легкой татуаж глаз. Хотя ее иссиня-черные глаза и без того выделялись на бледном лице. Иногда Полине казалось, что обладательница таких глаз может в порошок стереть в случае необходимости, но Анна Иосифовна всегда так искренне и лучезарно улыбалась, что губы расплзались в ответной улыбке сами собой. Но нрав у нее был строгий, требовательность она проявляла и к окружающим и к себе самой. Не допускала никаких ошибок, недоделок или дел спустя рукава. Потому-то наверно ее и прозвали в офисе «Маргарет Тэтчер».

Полина уже второй час сидела над расчетами, когда на мобильном появилась надпись с характерным звонком Вайбера. Еще даже не взглянув на экран, она уже знала от кого это

сообщение. В Вайбере кроме Арслана у нее никого не было. Все друзья и знакомые сидели на другом мессенджере, а для клиентов у нее был отдельный чат. Так у них в офисе было заведено изначально – не путать личное, с общественным. Кроме того, для клиентов существовал выделенный сервер, куда стекались все заказы и запросы.

Обычно вначале рабочего дня Арина, помощница Виталия, распределяла сообщения и рассылала по ответственным лицам и исполнителям. Поэтому почтовый сервер Полины с утра был черным, как и кофе, заботливо приготовленное Ариной. Они с первых дней сдружились с этой рыжеволосой смешливой девчонкой. Арине было 26, но ни разница в возрасте, ни отсутствие общих интересов не препятствовали дружественному общению. Иногда они переговаривались через стенку, благо кабинет Полины находился рядом с приемной Виталия. Такое близкое соседство Виталий затребовал сам.

Весь офис был построен по типу воронки. На самом верху располагался кабинет Виталия, приемная и через дверь кабинет Поли. От приемной шла лестница вниз в холл, на котором ютились куллеры, тумбы с оргтехникой и пара барных столов, за ними обычно сотрудники «выдыхали», спускаясь с очередной летучки у шефа. Кабинет Анны Иосифовны и Бориса Вениаминовича, а по совместительству родителей Виталия, был ярусом ниже. Учитывая возраст, взбираться по лестнице родители не хотели и редко присутствовали

на летучках. Тогда как общие собрания членов правления всегда проходили в присутствии родительской четы в полном составе и исключительно в кабинете Анны Иосифовны.

Борис Вениаминович, учитывая пенсионный возраст и состояние здоровья, мог себе позволить только такие редкие присутствия в своей империи. Он стоял у истоков ее основания, его детища, заботливо выстраивая корпорацию. Отец Виталия был своенравным, грубым, резким и порою жестким не по делу. Но очевидно именно эти качества и позволяли ему держать корабль и обучить управлять им Виталия. Именно эти качества и помогали отсекал конкурентов и решать дела с особо сомневающимися клиентами. У Бориса Вениаминовича была чуйка лиса и хватка волка. Ведь недаром волк, это зверь, который никогда не выпустит из пасти добычу, и будет драться до последнего. Исключительной выдержки животное даже погибая на поле битвы с соперником вдвое сильнее себя, никогда не разжимает челюсти.

Глава 3

В деловом мире бывших воротил из девяностых Бориса Вениаминовича так и прозвали «Свирепый». Ходили слухи, что во времена уличных разборок, когда банды шли одна на другую, и выживала сильнейшая, Борис сумел собрать вокруг себя самую многочисленную группировку. Его авторитет с тех пор оставался на высоком уровне. Мало уже осталось людей с того времени, годы берут свое, но слухами земля полна и корпорация Бориса Вениаминовича в городе была одной из самых крупных среди других.

Таким образом, родители Виталия не просто формально входили в члены правления, но на деле и даже не находясь в офисе, держали обе руки на штурвале правления. Правой рукой Виталия была Полина, но кроме нее, был еще в офисе друг детства Виталия – Аркадий. Он занимал должность юрисконсульта, порой проворачивая любые операции, иногда не самые легальные. Кабинет Аркадия был на ярус ниже родителей, и включал еще два рабочих места. Аркадий любил отдавать распоряжения и чтобы за него кто-то работал, но, однако самые важные дела он выполнял сам. Нижний ярус вмещал «ореп zone» и в нем располагались менеджеры по продажам и технические консультанты, в количестве шести человек, ниже был еще один такой же ярус, где сидели операционисты и контроллеры.

Именно к ним стекались все запросы и заказы, а они уже решали, давать этому запросу ход или отметить, как невозможный и не требующий детальной проработки. Если запрос был поднят, он отправлялся на ярус вверх, к техническим консультантам. После проработки запрос дополнялся ценами и спускался в производство. На самом деле отдел операционистов был последним, если смотреть на пирамиду сверху, и первым, если приезжаешь в Медикалтулс. Но «спуск в производство» означал, что заказ либо отправлялся в подрядные компании, либо в иностранные представительства – для дальнейшего исполнения.

Во времена Куприянова-старшего весь бизнес выстраивался исключительно в городе и силами административного влияния в кругах бывших новорусских. С развитием технологий и выходом на зарубежные рынки, Виталий, быстро уловив тенденцию развития, успел заключить контракты с мировыми производителями медицинского инструмента и стал эксклюзивным поставщиком продукции и оборудования на Российский рынок. Потому-то все, ну или почти все сливки с заводов России стекались в Медикалтулс. Конкуренции почти не было, так как Борис Вениаминович позаботился о том, чтобы Медикалтулс получил исключительные права на продажи медицинского оборудования государственным структурам.

Политика продаж в России строилась таким образом, что качество и высокие показатели, к которым так стремились

во времена Советского Союза, уже давно потонули в океане нажив и взяток. Сейчас даже государственные заводы и оборонные предприятия смотрели на показатели цен и объема. Да и откаты никуда не делись, а учитывая связи Бориса Вениаминовича, ключевые фигуры заводов были на интересе и питались с одной кормушки. Как это работает, Поля поняла сразу, да и ничего сложного тут не было.

К примеру, на каком-нибудь ГосРосЗаводе запускали в производство деталь для импланта, точность и прецизионность должна быть исключительной, а значит инструмент качественный и недорогой. Ключевое здесь слово «недорогой», но это нонсенс для человека хоть немного понимающего в ценообразовании. Поскольку и логистика и сверхзатраты нагромождают на себестоимость дополнительные расходы, и цена одного инструмента становится в 10 раз больше стоимости самой детали. Тогда-то и была придумана хитроумная схема – завод покупал инструмент дешевый, и качественный, но на деле в смету расходов включался еще один пункт – пуско-наладка, которая выполнялась после закупки инструмента. И по факту была нужна также как собаке пятая лапа, но на это закрывались глаза.

Цена закрытых глаз равнялась аппетитам ключевых фигур. Как правило, это была сумма, равная 10% от стоимости сделки. Те, кто вращается в бизнесе закупок-продаж, давно усвоил, что ключевой фигурой завода является не директор, а главный инженер или главный технолог, в зависимости от

величины и масштаба предприятия. Именно он решает, нужен ли этот инструмент и будет ли он вписан в технологическую документацию. Хотя все понимают, что решение в пользу того или иного инструмента главный инженер принимает, базируясь не на логике и арифметике, и даже не на выполнимости задач, а на своем интересе. Чем больший интерес предложит поставщик, тем прочнее он будет закреплен на этом заводе.

Не стоит забывать о том, что Борис Вениаминович давно выстроил цепочку и собрал вокруг себя таких заинтересованных ключевых фигур с заводов. Механизмы привлечения, конечно, со времен бандитских разборок 90-х поменялись, но специфика влияния на человека осталась прежней. Откаты процветали и передавались на заводах, как когда-то передавался опыт, от старшего поколения к младшему. Договорные отношения, договорные сделки, договорные платежи. Именно за контролем таким платежей у Виталия и были в офисе два человека, два лица, которым он доверял как себе – это Аркадий, его юрист и Полина, его директор по продажам. Все должно было выглядеть, так, чтобы у собственных служб безопасности завода даже желания не возникло заинтересоваться закупкой.

На деле все выходило четко, так, что не подкопаешься. Завод, получив распоряжение создать деталь, к примеру, для датчика сердечного ритма, выставляет запрос. Главный инженер, отвечающий за закупки, прописывает в тендере за-

прос на инструмент с конкретными параметрами. Называть марку не нужно, чтобы не привлечь внимание спецслужб и не создать прецедент недобросовестной конкуренции. На тендер, таким образом, могут подавать предложения, все кому ни лень. Но мы-то знаем, что прописав конкретные параметры, главный инженер уже подогнал их под нужную марку. И запрос помимо всех прочих компаний, придет в Медикалтулс, как поставщику, имеющему эксклюзивное право на поставку данного инструмента в Россию.

Пусть потом хоть миллион компаний выставят предложения, заводом будет отобрано не только то, где стоимость минимальна, но и то, где будет указан поставщик, как единственный у кого есть исключительное право на поставку инструмента. Все пазлы соединились в одну картинку. Все довольны и все при своих интересах. За подобными операциями нужна серьезная отчетность и не дай Бог, чтобы хоть какая-то цифра не была учтена или наоборот была засчитана какая-то лишняя строка.

Раньше все было проще, Борис Вениаминович раз в месяц звонил «кому следует», после чего отправлял своего человечка и сделка состоялась. Сейчас, несколько звеньев, госзакупки, федеральные законы, антимонопольные службы... Естественно, что у Виталия тоже уже везде были свои люди. Но финансовая и налоговая отчетность превратилась в двух злобных псов. И нужно было строго соблюдать все дни отчислений и предоставлений закрывающих отчетов. Имен-

но такую финансовую отчетность и должна была завершить Полина и отправить Виталию. Как раз в тот момент, когда она зависла над очередной цифрой, в кабинет вошла Анна Иосифовна.

– Здравствуй, Поличка. Как успехи? – обратилась к ней женщина, одаривая улыбкой.

– Анна Иосифовна, – смутилась Поля. – Ну что, вы. Я бы сама к вам пришла. Мне тут нужно проверить пару цифр и можно сохранять документ.

– Я видела по удаленному соединению, где ты остановилась. Это суммы по доставке, насколько я поняла. Да, как ни странно, они верные. И да, они гораздо больше, чем в прошлые месяцы.

– Вот это меня и сбивает. Я думала, что наши расходы по логистике не настолько занебесные.

– М... да-да, я тоже этим обеспокоена. Мне думается, нужно попробовать поискать другого экспедитора.

– Но Виталий и слушать не хочет об этом. Сказать по правде, меня тоже все устраивает. Этот перевозчик неплохо справляется: и сроки выдерживает, и вся бумажная волокита с растаможкой лежит на их плечах. Вот если б еще и стоимость...

– Растаможка это ведь не самое главное. – Перебила ее Анна Иосифовна. – Или я чего-то не понимаю?

– Ну, не то чтобы главное, просто очень геморройное. А когда уже механизм отлажен, одни и те же документы, одни

и те же платежи...

– Тогда совсем не понимаю. Откуда рост расходов, если все одно и то же?

– Полагаю, это стоимость транспортировки. Топливо и прочее... плюс еще мы увеличили очередность. И если раньше поставки шли раз в две недели, то сейчас Виталий попросил поставить на еженедельную доставку. С одной стороны, это еще один плюс нам как весомое преимущество в конкурентной борьбе. Заказчик получает товар в срок, и даже раньше, а в случае с заводами – это копейка в копилку к следующему тендеру. Но с другой стороны, мы попадаем на увеличение расходов.

– Тогда почему бы не перейти на консолидацию поставок? Я вот заметила, что у нас товар большей частью идет сейчас из Германии. Значит можно попробовать создать там консолидированный пункт, куда будут стекаться все заказы и уже оттуда отправлять их в Россию. Экспедитор должен быть также заинтересован, у них сейчас тоже конкуренция будь здоров.

– Германия. Хм... можно попробовать поискать. К тому же, Виталий недавно был в Штутгарте и, насколько мне известно, привез нового поставщика имплантов. Он с ним познакомился на выставке.

– Ах, да, я слышала, одна из крупнейших выставок в Европе. Как думаешь, потянем этого поставщика?

«Выставка... вот черт... как же я могла забыть?». Полина

вспомнила, что собиралась подойти к Виталию и рассказать про свои успехи. Что ей удалось заарканить компанию-конкурента, получить прайсы, чего в принципе сделать не удастся никому из менеджеров, кучу всякой другой документации и, кроме того, сделать задел на перспективу. Хм... отчего-то ей стало не по себе, словно она заигрывает с новым знакомым исключительно из меркантильных интересов. «Ну да, профессиональная выгода здесь есть, кто ж скрывает. Именно за этим она и приехала на выставку, привлечь крупного конкурента на свою сторону. Но личный интерес тоже присутствует, он ей понравился. А может не стоит путать общественное с личным, Виталий всегда так и говорит: «На работе – работа. За пределами офиса – личное». Вот-вот, точно». Поля улыбнулась, радостная своим мыслям и тому, что она нашла лазейку, как оправдание своему интересу и ответственному общению с Арсланом.

Глава 4

– Поля, где ты зависла? Ты меня слышишь? – склонившееся лицо Анны Иосифовны и неподдельное внимание в глазах, выдернули ее из мечтаний.

– Я... я думаю, как бы построить разговор с Виталием, по поводу нового экспедитора.

– Да что тут думать? Просчитаешь рентабельность нового контракта и покажешь выгоду в цифрах. Все. – Анна Иосифовна посмотрела на монитор и продолжила – Закончишь с таблицей, отправь, пожалуйста, расчет Виталию, и не забудь поставить меня в копию.

– И меня. – Раздавшийся сзади мужской голос, заставил женщину повернуться.

– Аркаша, – подставив щеку для поцелуя, приветствовала его Анна Иосифовна.

«Как всегда не вовремя. Теперь засядет на два часа у Виталия и я так и не смогу пробиться к нему, чтобы рассказать о выставке и об Арслане. Арслан... вот черт же... я не ответила на его сообщение в почте и непрочитанная запись в Вайбере притягивает как магнит. Который час? 12:30. До 14:30 время еще есть».

– Анна Иосифовна, вы как всегда божественно выглядите, – ответил он на поцелуй, – и подмигнул из-за ее плеча Полине. – Как дела, кошка?

– Я Полина. И обычно ко мне обращаются либо Полина, либо Поля.

– Усек, кошка-Поля, – загоготал он басом, и, не обращая внимания на кислую мину Полины, ввалился в приемную Виталия. – Рина-балерина, где твои балетки? – переключил он свои флюиды на Арину.

– Я тоже, пожалуй, пойду. Поль, если что, я еще полчаса буду у себя, – Анна Иосифовна задержалась на минуту, словно хотела еще что-то добавить. Но Полина уже устала и ее внимание было в экране.

Как только все удалились, она еще раз прочитала сообщение, затем открыла Вайбер и усмехнулась своей проницательности. Сообщение действительно было от Арслана. Значит, он либо очень хочет получить новый контракт, либо очень хочет продолжить с ней общение. Ей хотелось думать, что вернее второе.

«Добрый день, Полина. Это Арслан! Я отправил вам документы и еще кое-что на почту. Ответьте, пожалуйста, на сообщение. Жду!»

«Жду... хм... ну, ладно. Он уже достаточно подождал». Пальцы запрыгали по буквам:

«Добрый день, Арслан. Я получила все документы, спасибо. Приступила к изучению. Как девушке умной, мне потребуется немного времени, и как девушка добрая, я должна выразить вам благодарность при личной встрече. «Тургенев» для этого вполне подходит. Постараюсь не опоздать».

Через секунду после того, как сообщение улетело, она увидела три точки на экране открытого чата. Либо ее воздыхатель в это время уже сидел в чате, либо он схватил мобильный, сразу как услышал звук входящего сообщения. В любом случае, это говорит о том, что он действительно ждал ее сообщения.

«Я очень рад! Жду с нетерпением!»

Поля засияла, и посмотрела на свое отражение в зеркале. В минуты, когда она была счастлива – ее глаза становились цвета светло-коричневого янтаря. В те же минуты, когда она была рассержена или обеспокоена – они были черными, как угольки. Сейчас на душе у Полины было радостно, она сидела в предвкушении предстоящей встречи. Отчет уже давно был отправлен, и ей оставалось полчаса, чтобы привести себя в порядок перед встречей с Арсланом.

«Это ж деловая встреча. Ну чего ты так разволновалась». Успокаивала она себя внутренне, пока ехала к нему. Центр города в обеденный перерыв превращался в большой муравейник, все куда-то семенили, перетаскивая припасы, расчищая дорожки, волоча ношу или беседуя за трапезой. Она всматривалась в витрины, мелькающие за стеклами такси. Посетители ресторанов, хозяева бутиков, молодые мамы, жеманные девицы и их чопорные сопровождающие. Вот что ее бесило, так эта наигранность. Наигранность при встрече, когда вовсе не хочется улыбаться, а надо, потому что от этого

зависит, упадет тебе сделка или нет. Наигранность в отношениях с подругами, когда они обсуждают шмотье или кто у кого сколько раз отсосал. Наигранность продавцов, когда они втюхивают какую-нибудь тряпку, которая вообще не идет и обладательница в ней выглядит как корова.

Везде игра. Вся наша жизнь. Одни сплошные правила. Договоренности. Даже в личных отношениях, казалось бы, ну там-то какие могут быть договоренности, но и здесь умудряются создать четко спланированную траекторию. Ни больше, ни меньше. Ни выше, ни ниже. Ни лучше, ни хуже. Она насмотрелась на такие отношения на примере своих подружек. Наверно именно из-за этого или по причине этой тошнотворной стандартизации, она не торопилась заводить отношения. И до сих пор справлялась довольно неплохо. Она быстро прекращала знакомство, а то и вовсе его не начинала. Но с Арсланом ей отчего-то хотелось попробовать общение, с первой секунды их знакомства на выставке.

Глава 5

Такси затормозило возле гобелена с портретом Тургенева, она расплатилась с водителем и вошла в ресторан. Метродотель помог ей снять пальто. Тогда еще она не догадывалась, что именно в этот день произойдет нечто, что послужит началом всех дальнейших событий и приведет в итоге к тому, что переплетенные судьбы навсегда останутся вместе. Но сегодня у Поли было игривое настроение, она шла на встречу к мужчине. «Господи, как же давно я не ходила на свидания. Стоп. Какое еще свидание? Никак подсознание решает со мной поиграть. Никаких ужимок и томных взглядов. Это деловая встреча. Деловой ланч».

– деловой... – она бормотала себе под нос, тогда как Арслан уже давно наблюдал за ней из-за стола в углу зала и улыбался – Здравствуйте, Арслан.

– Здравствуйте, Полина – ответил мужчина и добавил – А может, перейдем на «ты», если не против? А то как-то смахивает на посиделки в клубах, где одни старперы.

– Не против, – Полина заулыбалась и поджала губы. «Так. Стоп. Прекрати кусать губы».

– Тебя что-то смущает? – он словно нарочно раззадоривал ее и приводил в смятение.

– Нет. Я ... хм... просто давно не ходила на... – «свидания», предложило подсознание... – на встречи.

– Это поправимо. Предлагаю ввести правило – обедать в это время, заведения можно менять. Если тебе долго ехать, я могу приехать к тебе. Ну что, согласна?

– Хм... «Черт. Черт. Черт... Вот как ему отказать? Ну что такого это будут обычные деловые обеды. Ага... ага... Льсти себе. Обычные. Так, нужно взять себя в руки. Попробуем потянуть время»... я не уверена, что у меня будет получаться. Обычно я перекусываю в офисе, что называется на бегу.

– Это нужно исправлять, Польша, и так погляди какая тонкая, как былинка – Арслан взял ее в оборот, сомнений не оставалось, что в этом словесном противостоянии он одержит победу.

«Нужно соглашаться сразу, пока проигрыш не так разителен... он сказал «Польша»... Польша... о божечки, потекла баба... соберись, тряпка»

– Ладно. Давай попробуем.

– Круто. Ну расскажи, как тебя угораздило попасть в этот муравейник?

– Как? Да даже не знаю, как-то все само собой получилось. Я очень далека от техники, если ты об этом.

– Я так и знал, это видно было с самого начала.

– Да? – снова на лице открыто читалась обида и раздражение. – Что выбиваюсь из стандарта бизнес-вумен?

– Нет, Польша. Не стоит принимать все так резко в штыки. – Улыбка на лице Арслана была искренней и открытой. – Но ты очень утонченная и сразу видно мягкая натура, такие де-

вушки учатся на факультетах языковедения или филологии. А дальше работают в агентствах или посольствах.

– В точку. Я лингвист. Факультет Восточной литературы.

– Ого. Ничего себе. Низами, Саади, Фирдоуси. – Искрился Арслан от радости.

– Да-да, Алишер Навои, Махтумкули и мой любимый Омар Хайям. – Поля тоже заразилась его лучезарностью.

– Почитаешь мне?

– Конечно, прожую только, – и Поля усиленно задвигала челюстями.

– Еще стейк? Или может десерт? Чего тебе хочется?

«Он очень внимательный. И меня это сильно выбивает. Я отвыкла от мужской заботы». – Нет, наверно я ограничусь этим. Все было очень вкусно. Я расплываюсь как шарик.

– Тебе еще слишком далеко до шарика. Вот я другое дело.

– Ну нет, ты тоже в форме. И очень ... – Полина запнулась, – неплохой.

– Seriously? – Арслан непринужденно вел беседу, и было непонятно он так флиртует или это его обычная манера общения. – Ты не думай, я не заигрываю. Мне действительно интересно, что думает девушка со стороны. Я недавно начал заниматься боксом, решил подтянуть форму и вспомнить детство. В юности я даже брал призовые кубки, ездил на соревнования.

«Ага. Вот откуда у него такая косая сажень в плечах. А я-то думала, борец».

– Ты родился не здесь, да?

– Нет, я родился в городе Борзой, это на юго-востоке Чечни, близко к границе с Дагестаном. Может быть ты слышала, наш город освещали в СМИ за массовую драку среди военнослужащих. Я тогда как раз был в армии, проходил военную службу и мне здорово попало, даже пришлось в больничке пару месяцев проваляться. Но я хорошенько врезал этим «собакам», чтоб не тявкали. – Он внимательно посмотрел на Полину и уже более мягким голосом добавил. – Да, я темпераментный восточный мужчина, но могу быть ласковым и нежным.

– Да, ты восточный мужчина. – Повторила Поля, – Но у тебя безупречный русский язык, даже получше многих моих однокурсников. Как тебе это удается?

– Я много читал. И всегда хотел изучить русский, мне нравится этот язык. Нравится русский народ. – Он еще что-то хотел продолжить, но посмотрел на часы. – Вот чего мне всегда не хватало, это времени. Как у Тюдоров, самое быстротечное и самое ценное – время.

– Потраченное на другого человека. – Подхватила Полина. – Спасибо, Арслан. Мне очень понравилось, но мы совсем не говорили о бизнесе. Как-то я забыла и увлеклась общением с тобой.

– Это не страшно. Я всегда на связи. И потом ты ведь помнишь, у нас есть теперь целая вечность. – Он протянул подошедшему официанту свою карту для оплаты. – Для общения

и для обсуждения.

Глава 6

Ко всему хорошему быстро привыкаешь, так и их встречи имели продолжение. Они не придавали значения, где пообедать, иногда это были обычные street-кафе. Полина очень ждала и даже поставила себе будильник – напоминание о времени обеда. Арина замечала, что Полина уже не остается в офисе и подшучивала над ней. Арслан всегда приходил чуть раньше, как бы Полина не старалась прийти вовремя, и ни разу не высказал ей упрека. Они упивались общением друг с другом, казалось, что темы бесед не иссякают. И каждый раз они обсуждали все, что угодно, кроме работы. Нет, бизнес не остался в стороне, Полина изучила все присланные материалы, рассказала Виталию и они вместе пришли ко мнению, что компания LPG-групп очень интересный игрок и совсем не слабый конкурент, как это может показаться на первый взгляд.

Арслан также, как и Полина входил в члены правления своей компании. И также, как и Полина знал обо всех нюансах управления. Поняв рычаги и механизмы влияния на заводах, он быстро нащупывал слабые стороны главных фигур на заводе. А обладая сумасшедшей харизмой и силой убеждения, он легко привлекал их внимание и «ставил на интерес». Очень быстро Арслан вошел на все крупные заводы и корпорации, привлекая ключевых лиц и удовлетворяя их за-

просы. Виталий злился, Арслан радовался. Полина была как между двух огней. С одной стороны, она досадовала, что они теряют сферы влияния, но с другой – она так дико радовалась за Арслана, словно это были не его успехи, а ее личные. Она гордилась тем, как он быстро все решает. А больше всего нравилось, что в глазах молодого человека она никогда не видела страха или сомнения. Даже если он не был уверен на 100 процентов, это никак не отражалось во взгляде. Всегда собран, всегда напорист и всегда жизнерадостен.

– Как тебе удастся сохранять улыбку? – как-то задала ему вопрос Полина, – я так не могу. У меня если плохо, всегда отражается на лице.

– Специфика той среды обитания, где я жил. – Арслан задумался. – Место рождения во многом отпечатывается на твоём характере и влияет впоследствии на твои отношения. И это я сейчас не только о деловых. Вот у вас многое в стране лежит на плечах женщины. Так сложилось исторически, ещё Некрасовым воспето – «есть женщины в русских селеньях», которые тянут эту ношу всю жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.